

Советский космос

О «Луноходе» Константина Чайкина

Алексей Кутковой |

Константин Чайкин
«Луноход»

«Предпочитаю и вправду быть независимым»

Я сделал часы и назвал их «Луноход», чтобы напомнить о том, на какие технические подвиги мы были когда-то способны. Жаль, что сейчас все это подзабылось. Мне приходится рассказывать людям о том, как это когда-то было. Как летали космические станции, как высаживались роботы. Помнят только высадку американцев, помнят Гагарина, все остальное забылось, как будто бы было при Колумбе.

Я работаю в Петербурге, и дело поставлено так, что я могу ни от кого постороннего не зависеть. Все, что мне надо, у меня есть. Поэтому я не слушаю пока что уговоров перебраться в Швейцарию. Здесь все прекрасно устроено для таких, как я, часовых инженеров. Только работай, придумывай. И все, что ты придумаешь, здесь смогут сделать. Но мне не хочется бросать свой город. Не знаю почему, но не хочется.

Вроде бы приняли в Академию независимых часовщиков, и на Базельском салоне я уже не первый год, вместе с другими мастерами ANCI (Academie Horlogere des Createurs Independants), но я предпочитаю и вправду быть независимым. Мне кажется, главное в том, чтобы тебе было интересно работать, и какая разница — будет ли это в чужой Женеве или у тебя дома.

ИНОГДА лучших среди нас оседают идеи. Изобрести всемирный язык, придумать метод проникновения в глубину космоса, научиться делать деревянные часы...

Я помню, как пришло электронное письмо от незнакомого мне тогда питерского мастера, который говорил, что в одном из своих обзоров я высказал предположение, что, может быть, появится когда-нибудь и российский турбийон. Он решил сделать турбийон и сделал его, и эта история показала мне более занимательной, чем сказка о Золушке.

Для того чтобы из советских настольных часов «Весна» Пензенского часового завода «родился» первый российский турбийон, Константину Чайкину пришлось потратить немало времени и средств. Это только в не вполне грамотных написанных пиаровских текстах часовщики кропотливо делают все вручную. Да, многое они делают вручную, но, как правило, на станках. В этом и состоит особенность традиционного часового дела — множество операций требуют наличия специфических станков и приспособлений. Пять месяцев, потраченных Чайкиным на доводку до ума

«первенца», позволили ему не только насладиться видом вращающейся каретки собственного турбийона — это удовольствие мало кому доступно, — но и понять, что это такое — самому делать часы.

Продолжение было и ожидаемым и неожиданным. Ожидаемым — потому что логично было предположить, что российский часовщик постарается найти какой-то особенный путь в часовом деле (суверенная демократия, но по-другому). Неожиданным — потому что Чайкину удалось изобрести уникальный «вечный» указатель даты наступления православной Пасхи. По его утверждению, это наиболее сложная часовая конструкция в мире, предназначенная для указателя с единственной стрелкой... Не буду утверждать, так это или не так, не проверял, чем патековский указатель католической Пасхи проще чайкинского, но

его конструкция действительно очень сложна.

И вот — новый проект с говорящим названием «Луноход», который был представлен Чайкиным в конце марта на выставке BaselWorld. Слово «луноход» на сленге российских часовых мастеров обозначает часы с указателем фазы Луны, и Чайкин обыграл эту тему, привязав часы также и к «советскому лунному трактору» (вспоминаем Высоцкого). Объемный указатель фазы Луны находится в центре корпуса под сапфировым «куполком», особенностью его конструкции является то, что, как и настоящая Луна, которая все время обращена одной стороной в направлении Земли, изготовленная из булатной стали 12-миллиметровая половинка шара указателя зафиксирована, а тень — черная полусфера — вращается вокруг нее. Текущее время указывается на полукруглой шкале, охватывающей «Луну» (часы: до полуночи — солнышком, после полуночи — полумесяцем), и на маленьком циферблате внизу (минуты). Корпус — также булатный, хотя Константин планирует выпустить серию часов с корпусами из других металлов.

Чайкин — не только тот человек, который делает себя сам, но и человек, который предпочитает делать все сам. Это его сильная сторона, но в этом была и его слабость. Наконец-то он перестает быть мастером на все руки — дизайн «Лунохода» был сделан питерским специалистом Викентием Грязновым, и положительные стороны этого сотрудничества должны быть очевидны каждому, кто помнит предыдущие работы Чайкина и держал в руках первый прототип «Лунохода».

СЛОВО «ЛУНОХОД»

на сленге российских часовых мастеров обозначает часы с указателем фазы Луны, и Константин Чайкин обыграл эту тему, привязав часы также и к знаменитому советскому лунному роботу